

Затанна Затара, одна из постоянных магов Лиги Справедливости и ведущих экспертов по магии в целом, хмурится, нависая над кроватью Кары Зор-Эл, глядя на спящую Супергерл и исследуя ее разум. Одета как нечто среднее между сценическим фокусником и его скудно одетым помощником, волшебная героиня пришла к Каре чуть раньше в тот же день, чтобы помочь расшифровать ее довольно неловкие сны.

Теперь, вместе, они вдвоем исследовали ее спящий разум, Затанна проникла в ее подсознание, так что, возможно, они могли бы получить хорошее представление о том, что происходит. Конечно, к этому моменту они обе уже очень хорошо представляли, что происходит с бедной Карой. Эти вспышки сделали очевидным, что клон Кары, та, которая назвала себя Галатеей, на самом деле не была мертва.

На самом деле, казалось, что у нее больше не было никаких угрызений совести, чтобы сдерживать свои силы, когда она имела дело с этими таинственными, странно одетыми людьми в масках.

Но как бы плохо все это ни было, это было ничто по сравнению с тем, что девушки наблюдали, как аргоанский клон трахается с красивым, зеленоглазым, хорошо сложенным молодым человеком. Когда Галатея опустила на него, засасывая его массивный член в свой рот и прикасаясь к себе, и Затанна и Кара получили немалое возбуждения от Галатеи... и несколько других чувств к этому странному молодому человеку.

Когда парень кончает в горло Галатеи, вкус его семени также поражает двоих, наблюдающих за этой сценой, Затанна отшатывается, как будто пораженная восхитительностью этой волшебной спермы, и быстро выходит из головы Кары, резко обрывая связь и будя Кару громким криком в процессе.

Оправившись от любовных желаний, наполняющих разум клона, и возбуждения, наполняющего ее инопланетное тело, у Затанны пересыхает во рту, когда она облизывает губы.

"Я смогу... Возможно, я знаю, куда она ушла, Кара. Но мне нужно будет проследить за ней в одиночку и потом я вернусь".

На мгновение Кара выглядит готовой жаловаться, готовой скулить. Но затем она замирает, немного ерзает и, наконец, кивает.

"Х-Хорошо... просто, пожалуйста, держи меня в курсе".

Заверив молодую аргонианку, что она так и сделает, Затанна со всей возможной поспешностью покидает комнату Кары. Она направляется обратно в свои личные покои в башне Лиги Справедливости. Она твердо намерена подтвердить свои подозрения о том, где и с кем находится Галатея и вместе с этим проверить как обстоят дела в замкнутом и в целом фанатичном британском Волшебном мире, но сначала... она должна была избавиться от этого возбуждения.

Скудно одетая волшебная героиня едва ли даже потрудилась снять свой костюм, прежде чем броситься на кровать и начать трогать себя, одна рука в белой перчатке пробирается мимо ее рубашки и лифчика, чтобы поиграть с ее грудью, в то время как другая опускается между ее кремовыми бедрами, чтобы поработать над ее влагалищем. Но как бы сильно она ни наслаждалась мастурбацией, это не... этого не достаточно. Через мгновение Затанна призывает свою магию.

"Йаледс енм нелч, йыроток тинлопан йом товиж йомрепс!"

В воздухе перед ней волшебным образом материализуется знакомый член. Паря прямо над ее губами, Затанна, не теряя времени, широко раскрывается и позволяет ему опуститься. Волшебный член настойчив и вскоре душит ее своей длиной, заставляя возбужденную, красивую волшебницу пускать слюни и чавкать, пока ее губы и челюсть широко растянуты.

"Гагкх! Клякх! Гагкх!"

Тем временем ее руки продолжают работать над ее телом, доставляя ей бесконечное удовольствие. И, наконец, когда магический член высвобождается потоком семени, заставляя Затанну глотать, чтобы она не утонула под спермой собственного изготовления... на вкус это в точности как ЕГО семя, наполняющее ее живот и оставляющее ее приятное и теплое чувство, когда член исчезает, и волшебная героиня откидывается на кровать, покрытая потом и соками собственной киски.

Тем временем, Кара, предоставленная самой себе, не могла сделать ничего, кроме того же самого. Именно поэтому блондинка не сопротивлялась уходу Затанны, куда бы она ни собиралась дальше. Как только волшебница уходит, руки аргоанки опускаются к ее киске, и она начинает трогать себя пальцами, сначала одним, затем двумя, а затем и тремя, от этого она бессмысленно стонет.

Конечно, не как Затанна... но в отличие от волшебницы, у Кары нет магии, чтобы создать подобие члена Гарри. Вместо этого ей приходится довольствоваться тем, что она засовывает пальцы себе в рот и сосет их. В конце концов, она пытается протолкнуть их наполовину в свое горло, так как кажется, что она может кончить только в том случае, если чем-то подавится.

Бедра приподнимаются с кровати, соки киски брызгают повсюду, молодая аргоанка изнуряет себя мастурбацией и, наконец, ей удается снова заснуть. Но это не был сон без сновидений или что-то в этом роде. Ее сны по-прежнему наполнены сексом, насилием и нежными объятиями таинственного молодого человека.

Часть ее надеется на то, что Затанна сможет разобраться в этом, чтобы они могли захватить Галатею и покончить с этим уже сейчас. Но меньшая, но быстро растущая часть Кары начинает тосковать по объятиям этого молодого человека...

-х-Х-х-

С помощью Теи и Министерства, все еще приходящего в себя после шокирующего открытого нападения Воландеморта, Гарри действительно смог использовать свою славу, чтобы хоть раз покончить с дерьмом... как только он закончил с "Мионой". Это все еще казалось очень странным, тот факт, что он так извращенно доминировал над своей лучшей подругой. Но Гарри мог сказать, что Галатея была права. Гермiona хотела этого... и, по правде говоря, он тоже. И если они оба согласились, то это не могло быть неправильно, верно?

Как бы то ни было, как только они все закончили выяснять свои отношения друг с другом, а Гермiona счастливо оказалась у ног своей новой Хозяйки и Хозяина, Гарри снова обратил свой взгляд на политику... с подсказок Теи, конечно. Как выразилась девушка, она не собиралась позволять ему тратить впустую всю ее тяжелую работу.

Было трудно думать обо всех этих смертях и бессмысленных разрушениях, которые она совершила, но, в конце концов, что еще мог сделать Гарри? Он должен был сделать так, чтобы все эти убийства себя оправдали. И, как оказалось, он был знаменит не только тем, что был Мальчиком-Который-Выжил. Он также был знаменит из-за того, что убил всех этих Темных Волшебников.

Только после того, как Гарри связался с Министерством, он узнал, как они восприняли вмешательство Галатеи. Поскольку она никогда не скидала Мантию-невидимку, все они думали, что она была каким-то невидимым заклинанием, созданным Гарри, конструкцией, в которую он вложил свою магию. Они все думали, что он был каким-то могущественным, неудержимым волшебником наравне с Воландемортом и Дамблдором... может быть, даже сильнее.

Учитывая, что подавляющее большинство чистокровных магов Волшебного мира только что были убиты в Министерстве, не осталось никого достаточно умного, чтобы превратить этот страх в ненависть. Вместо этого страх перед ним перерос в полномасштабный трепет, и Министерство быстро сделало то, что хотел Гарри, даже Руфус Скримджер, казалось, не хотел перечить герою, несмотря на то, что Гарри считал его старым стойким львом на их первых встречах.

С растущей славой Гарри он мог довольно легко наводить порядок. Оставшиеся подозреваемые Пожиратели Смерти были быстро схвачены, допрошены и заключены в тюрьму. Тем временем все дементоры были загнаны обратно в Азкабан, где Гарри использовал свое влияние, чтобы закрыть тюрьму... или, скорее, превратить ее в настоящую тюрьму. Потребовалось довольно много волшебников, работающих сообща, и некоторая иностранная помощь в этом, но, по-видимому, Международная конфедерация волшебников, или сокращенно МКВ, на самом деле оказывала мягкое давление на Британские острова, чтобы покончить с дементорами на протяжении долгих веков.

Гарри было приятно осознавать, что в мире было больше людей, которые понимали, насколько мерзкими, совершенно бесчеловечными и чудовищными были эти существа, высасывающие душу, а также насколько явно бесчеловечным было наказание Поцелуем. Смертный приговор - это одно. Поцелуй дементора был совершенно другим, и он просто показал, какими по-настоящему злыми могут быть люди, если им дать слишком много власти.

Несмотря на это, с иностранной помощью дементоры были навсегда заперты в Азкабане. Тем временем все заключенные британского Волшебного мира были переведены в настоящие тюрьмы с надлежащими защитными и магическими функциями, а не брошены на остров с кучей высасывающих душу монстров.

Вдобавок ко всему, в отличие от последнего падения Волдеморта, Волшебный мир теперь знал, что он все еще жив. Министр не был слишком уверен в том, позволять ли Ежедневному пророку опубликовать эту новость для всеобщего обозрения, но Гарри был настойчив, и, казалось, по крайней мере, на данный момент, люди наконец-то прислушались к нему. Это означало, что Волшебный мир узнал всю правдивую историю впервые за последние десятилетия.

Темный Лорд Волан-де-Морт на самом деле был Томом Риддлом, полукровкой, который обманом заставил чистокровных Волшебного мира оставить свою печать не только на их руках, но и на самих их душах. Точно так же была обнародована правда о его первоначальном падении и его крестражах. Было беспокойство, что некоторые мерзкие личности отправятся на поиски знаний о крестражах, чтобы попытаться создать свои собственные, но такие знания было очень, ОЧЕНЬ трудно найти, поэтому Гарри не сильно беспокоился об этом.

Теперь шла охота за духом Воландеморта, а также за его оставшимися последователями. Учитывая, что большая часть его ближайшего окружения была с ним, когда он напал на Министерство, среди оставшихся рабов не осталось настоящих лидеров. Они были рассеяны по ветру и, вероятно, будут пойманы достаточно скоро, так или иначе. Сам Воландеморт тоже

стал намного слабее.

В целом, Гарри чувствовал себя довольно хорошо, когда они, наконец, собрались вручить ему орден Мерлина Первого класса. Когда Галатея узнала, что все думали, что она просто заклинание, и не понимали, что она - сверхсильный инопланетянин, прячущийся под его плащом, она на самом деле нашла это довольно забавным и сказала ему, что они должны продолжать эту игру.

Таким образом, в тот день на сцене был только Гарри... так думал весь мир. Но Галатея протянула руку и взяла орден Мерлина из рук Руфуса, министр был ошеломлен. Гарри только улыбнулся, когда его любовница-блондинка оказала ему честь, вручив награду. Это была демонстрация силы... которая, как они надеялись, сделает людей менее склонными нападать на него или его репутацию в будущем.

Тем не менее, когда церемония закончилась, уже на следующий день пришло время выследить оставшиеся крестражи. Гарри отжохнул, он взял отпуск в течение нескольких недель после позорного поражения сил Лорда. Он, Галатея и Гермiona, безусловно, отлично проводили время в своей жизни. Но когда все было улажено, пришло время возвращаться к работе.

Что в конечном итоге и привело их всех в Гринготтс. Можно было бы подумать, что Волшебный мир дрожит от страха и благоговения перед Гарри, и что гоблины банка Гринготтс могли бы проявить к нему немного больше уважения. Но гоблины Гринготтса ни в коей мере не были сравнимы с обычной ведьмой или волшебником. Они даже не были сопоставимы с самым жадным банкиром или инвесторами в мире магглов.

Нет, гоблины олицетворяли все худшие черты людей в десятой степени. И кроме того, у них был такой чуждый образ мышления, что было почти невозможно попасть на ту же мысль, что и они. Неудивительно, что Волшебный мир воевал с Нацией гоблинов на протяжении всего своего существования.

И, честно говоря, после всей той чепухи, с которой им пришлось иметь дело, и Галатеей, шепчущей ему на ухо, Гарри начал получать более четкое представление о том, какое место гоблины занимали в волшебном мире. Это была власть, влияние и чистое, неподдельное богатство. Как и указывала Тея, Гарри был откровенно не уверен, действительно ли они выиграли последнее восстание гоблинов... потому что, какой победитель развернется и даст своим побежденным врагам полный контроль над своими богатствами и сбережениями?

Какой завоеватель оборачивается и говорит побежденным, что они могут управлять всей банковской системой и решать такие вещи, как процентные ставки и курсы обмена валют? Тогда это уже не было так очевидно, учитывая, как трудно оказалось Народу гоблинов справиться со сбережениями Беллатрикс Лестрейндж. Эта сука была мертва, рядом со своим ублюдочным Темным Лордом. Гарри и Галатея убили Беллатрикс, ее мужа и брата ее мужа.

Таким образом, рода Лестрейндж больше не было. В свете этих фактов можно было бы ожидать, что министерству не составит труда достать один-единственный предмет из хранилища Лестрейндж глубоко в недрах Гринготтса, верно? Неправильно. Гарри и его союзники в Министерстве магии испробовали все законные способы, какие только могли придумать. К сожалению, по тем самым контрактам, которые волшебники заставили гоблинов подписать, когда Волшебный Род исчезает, хранилище и все его содержимое должно было быть запечатано до тех пор, пока не появится надлежащий наследник.

Достаточно просто, не так ли? Нет. Гарри подумал, что у него могли быть права, учитывая, что

Беллатрикс родилась Блэк, и теперь он должен был стать лордом Блэк, унаследовав его от Сириуса. Скримджер тоже считал не плохой идеей попробовать... но нет, как оказалось, Гарри не имел прав на наследие Беллатрикс и Рудольфа только потому, что теперь он был лордом Блэком.

Когда не было наследника, процесс, с помощью которого Министерство Магии могло вскрыть и получить содержимое Хранилища, был... чрезвычайно трудным и невероятно долгим. Например, на данный момент у Министерства были сотни таких заявлений, датируемых столетиями, и все они все еще обрабатывались Гринготтсом.

Это заставило Гарри задуматься, понял ли Воландеморт, насколько хорошим укрытием был Гринготтс, когда Беллатрикс положила туда чашу. Помимо общей известной безопасности и безупречной репутации (до тех пор, пока Воландеморт с Квиррелом, не испортили указанную репутацию в первый год учебы Гарри), оказалось, что гоблины Гринготтса ненавидели расставаться с чем-либо в любом из хранилищ, находящихся на их попечении, по любой причине. Также казалось, что Нация гоблинов, возможно, просто приняла подход "пережить их". И учитывая тот факт, что главой Гринготтса был тот же самый гoblin, который возглавлял его с момента основания банка, они были на верном пути к успеху.

Несмотря на это, у Гарри и его союзников не было столетий, чтобы ждать, пока будет обработана заявка на хранилище Лестрейндж, у них не было даже одного десятилетия, учитывая скорость возрождения Лорда. Что означало, что им придется проникнуть в Гринготтс и украсть что-то из хранилища Лестрейнджей.

Именно это привело их туда, где они сейчас находились. На самом деле они уже проникли в хранилище Лестрейнджей, процесс, который Гарри не хотел повторять. Они получили Чашу Хаффлпаффа, крестраж, завернутый в кусок магической ткани и спрятанный в сумку Гарри. Теперь им просто нужно было снова выбраться наружу.

Достаточно просто, не так ли? Нет, если считать, что они завернули за угол и столкнулись лицом к лицу с женщиной, похожей на гепарда. Гермiona, в частности, отскакивает от пушистого гуманоидного гепарда и приземляясь с звуком "уф!" на задницу, Гарри удивленно моргает, в то время как незнакомка шипит и в гневе сжимает когти.

"Так, так. Два маленьких дурачка, блуждающие в темноте. Я полагаю, вам обоим очень не повезло, что вы столкнулись со мной."

Нахмурившись, Гарри достает палочку и направляет ее на нового противника, немного смущенный тем, почему Галатея, которая парит рядом с ними, еще не разобралась с ней.

"...Кто ты такая? Что ты здесь делаешь?"

Было ли это частью безопасности Гринготтса? У них были... женщины-кошки, которые просто бродили по их пещерным системам? Гарри слышал рассказы о драконах, но не... не кошки. Склонив голову набок, пятнистая незнакомка мрачно усмехается.

"О, я просто немного осматриваюсь. Вы, волшебники, и гоблины так сосредоточены на том, чтобы отказывать друг другу в чем-либо, что вы понятия не имеете, на что мы, "магглы", стали способны, хех. Меня зовут...!"

"Гепард. Ты меня раздражаешь".

С этими словами Тея, наконец, вмешивается, снимая Мантию-невидимку. Гепард? Женщину,

похожую на гепарда, буквально зовут Гепард? Это немного странно, не так ли? Хотя, судя по оскалу на лице мохнатого незнакомца, это может быть не то имя, которым она довольна. Или, может быть, ей просто не нравится Галатея.

"Супергерл! Новый костюм, что я вижу? Но...!"

На этот раз Гепард обрывает себя, бросается вперед и атакует, явно пытаясь получить элемент неожиданности. Гарри немедленно реагирует, отбрасывая ее назад с помощью небольшой бесшумной магии из своей палочки. Гепард рычит, она сильно ударяется о стену позади нее, в то время как Галатея мчится вперед, чтобы сбить... но ущерб уже нанесен.

Пока Тея наносит удар по антропоморфной кошачьей морде, начинает подниматься тревога, гоблины ясно слышат, что происходит. Гарри помогает Гермионе подняться, и все они замирают, когда банк немедленно переходит в режим повышенной готовности. Черт, их действительно засекли... если выяснится, что Гарри вломился в Гринготтс, его состояние фактически будет конфисковано... что само по себе является причиной вытащить сбережения к чертовой матери из банка, но у него есть более важные дела, чем планирование медленного вывоза всего своего золота из банка, которым управляют буквально их враг.

Как бы то ни было, Гепард уже без сознания, Галатея не сдержалась, когда ударила женщину-кошку. Между тем, гоблины еще не прибыли но...

С громким ревом массивный дракон заворачивает за угол, приближаясь к ним, взмахивая крыльями и рыча, дым и части огня уже покидают его рот и ноздри. Глаза Гарри расширяются от страха, когда он вспоминает о своем Четвертом курсе, и Гермиона издает испуганное тихое "ии!" рядом с ним. Галатея, с другой стороны... действует.

Дракон отшатывается от ее первого удара. Снова и снова Тея попадает в него, и Гарри вспоминает, насколько сильна его любовница. Хотя, это что-то новенькое. Раньше он знал, что она сильная и быстрая, настолько чтобы убить кучу слабых волшебников и ведьм, которые не знали, о ее присутствии... но сражаться с взрослым драконом? Это вывело ее на новый уровень, и каким-то образом Гарри почувствовал, что она может быть еще круче.

Дракон был побежден достаточно быстро, и в процессе Галатея пробила дыру прямо в скале наверху, используя тело дракона, пробив для них туннель прямо на поверхность. Свет струился через него, Галатея снова спустилась на их уровень, протягивая руки ему и Гермионе, явно намереваясь вынести их до того, как гоблины действительно смогут увидеть их.

Гарри уже мог слышать, как они маршируют, звуки доспехов гоблинов, звенящих по коридорам, эхом достигали его ушей. Но как только он тянется к руке Галатеи, его глаза останавливаются на бесчувственном теле Гепарда. Он видит, как ее покрытые шерстью груди продолжают подниматься и опускаться, либо Тея сдержала удар, либо Гепард была достаточно крепкой, чтобы не умереть сразу от кулака Галатеи.

В любом случае, моральные принципы Гарри не позволят ему оставить ее здесь, ее постигла бы участь, вероятно, худшая, чем смерть. Переведя взгляд на Тею, он умоляюще смотрит на.

"Ты можешь нести ее вместе с нами?"

На мгновение Галатея выглядит противоречивой... Гарри все лучше разбирается в выражении ее лица. И он знает, когда она пытается решить, сказать "да" или "нет", но сам факт, что ей приходится решать, означает, что она может. Поэтому, сжав челюсть и напрягая глаза, он указывает на Гепарда.

"Ты понесешь ее с нами".

Проходит еще мгновение, а затем Галатея улыбается, подлетая, подхватывает Гепарда, а затем летит обратно, позволяя Гарри и Гермионе схватиться за нее изо всех сил. Она летит по туннелю, который сама же и создала телом дракона. Упомянутое тело совершенно потрепанное и отброшено в сторону, и вот они, наконец, выбираются... но они находятся в каком-то поле, а не в центре Лондона, это показывает, как далеко банковские хранилища Гринготтса простираются под поверхностью Британских островов...

Не колеблясь, Галатея уносит их всех, и Гарри смотрит на бесчувственную пушистую морду так называемого Гепарда, он хмурится, надеясь, что поступил правильно. В наши дни становится все труднее и труднее говорить об морали...

-х-Х-х-

<http://erolate.com/book/1520/47492>